

Хела лениво рылась в своем шкафу, стараясь не слышать никаких необычных звуков. Волосы на ее шее стояли прямо, и она начала глубоко дышать, чтобы успокоиться.

Там! Прозвучал почти неслышный шаг, и взгляд Хелы обострился. Она обернулась, как раз вовремя, создавая меч, чтобы заблокировать кинжал, который качнулся на несколько сантиметров к ее горлу. «Убийца, - она стиснула зубы, когда владелец нажал на их атаку, - как оригинально».

Убийца был покрыт с ног до головы черным, лицо было так превосходно, что она изо всех сил пыталась понять, мужчина это или женщина. Его фигура была широкой и коренастой, поэтому она держала пари, что это был мужчина. Она подняла ногу, чтобы пнуть, но ассасин внезапно выпрыгнул с дороги. «Я чувствую себя обязанным спросить, кто вас послал, но опять же, никто не отвечает на этот вопрос, не так ли?»

Метательные ножи были его единственным ответом, и Хела быстро опустила голову. Оно ударило о зеркало позади нее и разбило его, осыпая дождями осколки. «Хотя я не знаю никого, кто хочет меня убить». Она продолжала размышлять вслух: «Кстати, это мое любимое зеркало. Тебе придется заменить это». Она спрятала усмешку и заметила, как убийца раздраженно сузил глаза.

Склонен к гневу тогда. Она могла бы работать с этим.

Ассасин внезапно бросился вперед с кинжалом, который Хела быстро встретила и парировала. Она не могла сказать, что немного нервничала, тем более что этот человек активно пытался ее убить, но после столкновения со зверьком высотой в двадцать футов это честно побледнело по сравнению с ужасом, который она тогда испытывала.

Она взмахнула мечом по широкой дуге, и убийца быстро отскочил назад и приземлился на кровать. Она нахмурилась, когда его ботинки оставили видимую грязь и пятна на нетронутых простынях, и решила, что этого достаточно.

Она взмахнула рукой в их направлении, и маска убийцы быстро загорелась.

Для большинства использование *seidr* может показаться обманом в бою, но, во-первых, это был действительно не честный бой, когда он решил проникнуть в ее комнату и напасть на нее сзади.

"Вы хотите продолжить борьбу?" Хела уставилась на него устало. «Потому что если так, я просто сожгу твою одежду, пока ты не останешься ни с чем».

Она устала, она капризна, и она почти закончила с фигней у всех. Кровать звучала хорошо, и он просто перешагнул через нее.

Она просто хочет, чтобы это закончилось, и я спала до утра.

К ее удивлению, мужчина только махнул рукой, и огонь немедленно погас. Затем он протянул руки перед собой, и Хела выругался и побежал, как многочисленные кинжалы сформировались из его серебристого сидра в воздухе, прежде чем пролететь по воздуху к ней. Она торопливо перепрыгнула через диван и присела за ним, когда кинжалы врезались в толстую древесину, посылая осколки и куски дерева в воздух.

Сейдрадр! Это усложняет вещи.

Она подождала, пока заграждение не остановится, прежде чем быстро наколдовать свою собственную, чтобы отомстить, наблюдая, как убийца просто проворно прыгнул с пути своих кинжалов. Он вызвал еще несколько, и она заблокировала их, прежде чем слишком поздно поняла, что это отвлекает.

Убийца ударил ее тело сбоку, выбивая из нее ветер и заставляя их врезаться в шкаф. Он попытался схватить ее за запястья и прижать к земле, но она сразу же подтолкнула его ноги под его тело и ударила его по животу, эффективно сместив его. Он приземлился на спину с хрипом, но Хела не дал ему времени прийти в себя и быстро протянул руку, теперь уже знакомое ощущение, как ручка Мьельнира врезалась ей в ладонь.

«Хорошая попытка, - ухмыльнулась она, - моя очередь».

У ассасина было достаточно времени, чтобы его глаза расширились, прежде чем молот пролетел в воздухе и врезался в его грудь, эффективно ударив некоторые ребра от удара. Он кричал и хрипел, но Хела только приблизилась к нему спокойно, зеленые глаза сузились. Она поставила непоколебимую ногу на его уже поврежденную грудь, и он снова закричал, когда его ребра еще больше треснули под давлением. Тем не менее, она не была слишком обеспокоена, поскольку сломанных ребер было недостаточно, чтобы убить асгардианца или любую другую расу. Она наклонилась над ним: «Опять, кто тебя послал?»

Как и ожидалось, он только плевал кровью в ее ноги. Затем по залам прогремели шаги, и охранники начали проливаться в комнату. Они кратко изумленно уставились на хрипящего мужчину, которого пригвоздили к полу, прежде чем капитан стражи сделал жест, и они начали сдерживать его.

"Принцесса! Ты в порядке?" Капитан гвардии, которого она узнала как Ингвара, охранник, который всегда приветствовал ее с улыбкой и взмахом, когда она проходила мимо него в коридорах, с тревогой спросил, прежде чем быстро позвать на помощь. "Немедленно достань мне целителя Эйр!"

"У меня все нормально." Она запротестовала, но охранник все же убежал за целителем. Она вздохнула, прежде чем взглянуть на сбитого мужчину, который выглядел совершенно напуганным событиями, когда его избивали и заставляли стоять. «Забери его; я поговорю с ним позже».

«Ваше Высочество, я глубоко извиняюсь за этот инцидент». Ингвар опустился на колени и склонил голову перед ней, из-за чего волна волной излучала вину. «Клянусь тебе, этого больше не повторится. Пожалуйста, накажи меня так, как считаешь нужным!»

"Нет необходимости в этом." Она честно сказала ему: «Я справилась с ситуацией очень хорошо, никакого вреда не было».

Он быстро покачал головой, выражение лица удручало. "Несмотря на это-!"

К счастью, его чувство вины было быстро оборвано звуком целителя Эйра, внезапно пронесшегося в комнату, и ясные голубые глаза немедленно уставились на Хелу, как мотылька, привлеченного к пламени. "Переехать!" Она лаяла на бездомного охранника, который сразу же прыгнул с ее пути. Затем она опустилась на колени рядом с ней и осторожно осмотрела ее острыми глазами, и Хела едва сдержала дрожь при ее пристальном рассмотрении. У нее внезапно появилось ощущение, будто ей делают рентген или что-то в этом роде.

После долгого момента Эйр, наконец, откинулся назад и расслабился. «Только синяки, ничего серьезного. Вы звали меня сюда, чтобы получить синяки?! У меня есть пациенты в критических состояниях!» Последняя часть была направлена на Ингвара, который вздрогнул. Хела только неловко смеялась, неудивительно, что все боялись Целителя; ее острые глаза и такой же острый язык, вероятно, могут заставить взрослого человека дрожать от страха.

Внезапно раздался громкий вздох и рыдание, и все застыли. Охранник что-то закричал, и Хела и остальные быстро повернулись, чтобы найти Астрид, старого слугу, которого она видела во дворе ранее, проводил к главной комнате охранник, ее щека была в синяках, а волосы и одежда растрепаны. Хела мгновенно почувствовала онемение. "Что произошло?"

«Мы нашли ее сдержанной и без сознания в одной из боковых комнат, Ваше Высочество». Охранник сообщил ей, и глаза Хелы расширились.

Астрид рыдала и неуклюже кланялась, и Хела быстро бросилась спускаться с места и останавливать ее. Эйр громко протестовала, но Хела проигнорировала это, быстро оценивая состояние старухи. Она могла только рыдать: «Ваше Высочество, мне очень жаль, что я не смог остановить его! Я прошу вас, пожалуйста, накажите меня!»

"Астрид, нет." Она осторожно откинула несколько прядей с лица: «Это не твоя вина. Пожалуйста, не вини себя». Ей пришлось сражаться, чтобы удержать ее руку от дрожащего кулака. «Ты сделал все, что мог, и это все, что я мог просить».

Старая слуга яростно покачала головой: «Нет, это была моя вина! Я не могла вовремя предупредить вас и привратника. Пожалуйста, просто накажите меня!»

Хела вздохнула, прежде чем положить нежную руку на ушибленную щеку, и Астрид вздрогнула. "Я думаю, что это более чем достаточно наказания, вы не согласны?" Она сказала

тихо. «Мне жаль, что ты пострадал из-за меня».

Опять старая слуга яростно покачала головой, и Хела боялась, что она получит кнут. «Нет! Пожалуйста, не говорите этого! Это определенно не ваша вина, ваше высочество!»

Она криво улыбнулась: «Я чувствую, что эта дискуссия может никогда не закончиться, поэтому давайте просто забудем, что это когда-либо происходило, хорошо?»

Астрид смотрела на нее широко раскрытыми глазами, но прежде чем она смогла ответить, вдруг прозвучали шаги, и король и королева ворвались в комнату, лицо Одина исказилось от ярости. "Где он?"

Что это было, собрались в день комнаты Хелы? Не хватало только Тиркира, Орнульфа и всего проклятого Царства.

Все быстро замерли, включая Хелу, когда чистая сила и ярость в его голосе отразились по комнате. Его зловещая аура казалась почти ощутимой, и она видела, как стражники начинают потеть и дрожать от страха. Бедная Астрид практически сжималась позади нее. Хотя она не могла их винить, потому что сама испугалась.

К всеобщему облегчению, Фригга вышла вперед и сняла напряжение, обняв шокированную дочь. Она немедленно вернула объятия, прежде чем обратить свое внимание на процесс, когда охранники начали рассказывать о ситуации своему королю.

Когда они добрались до места, где убийца был найден на полу со сломанными ребрами, взгляд Одина обратился к Мьельниру, который все еще был в ее руке.

Охранники наконец закончили, и Один на мгновение оценил ее, пристально глядя на ее взъерошенную форму, прежде чем безмолвно вырваться и направиться прямо к тюрьме.

Хела посмотрела ему вслед, прежде чем вздохнуть. Ну, что она ожидала? Объятия и поцелуи? Один умрет первым, прежде чем его поймут с поличным.

"Итак, я так понимаю, Хеймдалл получил мое сообщение?" Она посмотрела на Фриггу, который все еще выглядел обеспокоенным.

«Он сообщил нам, как только получил его». Она подтвердила, прежде чем выдохнуть дрожащее дыхание. «Я очень рад, что вы подготовились к этому тогда. Я боюсь за вашу жизнь, если вы этого не сделали».

Принцесса слегка наклонила голову: «Я в некоторой степени знала, что это произойдет. Именно поэтому я и попросила потренироваться».

Тем не менее, казалось неправильным говорить, когда Фригга вдруг выглядел больно. «Тебе не следовало беспокоиться об этих вещах тогда. Насколько мы обидели тебя, чтобы ты чувствовал себя в безопасности в собственном доме?»

"Мама, нет." Почему она пришла к такому выводу? «Это не вся причина; я искренне хочу научиться сражаться и как защитить себя». Она попыталась сделать свой взгляд достаточно серьезным: «Кроме того, это оказалось к лучшему, не так ли?»

Королева неслышно вздохнула и кивнула: «Полагаю, вы правы».

«Ваше Высочество», внезапно к ним подбежал охранник и отдал честь. «Король в настоящее время допрашивает заключенного и просит вас присутствовать».

Хела наклонила голову: «Понял».

...

Хела была очень благодарна за ее тело Асгарда за их быстрые лечебные способности, потому что синяки исчезли через несколько минут, и она снова почувствовала себя как новая. Мать и дочь отправились в темницу и сразу же обнаружили Одина, стоящего на коленях у мужчины без маски. Хела не узнала его, что было облегчением. Последнее, что ей было нужно, это разрушить будущее, потому что один из второстепенных персонажей внезапно решил убить ее. Это просто ее удача.

Хотя она чувствовала к нему, особенно когда Один начал излучать убийственную ауру, которая заставляла его казаться таким пугающим и опасным, что даже Хела не смогла подавить дрожь при виде. «Интересно», тихо начал Король, пристально глядя на него и на него одного. «Сколько Ванахейм заплатил тебе, чтобы сделать это. И сколько ты был глуп, чтобы принять эту работу».

Глаза расширились, прежде чем украдкой взглянуть на свою мать, которая выглядела бесстрастно. Однако ее руки были сжаты в кулаки, и ей должно быть больно знать, что ее собственное царство хотело убить ее дочь.

Тем не менее Ванахейм приказал убийце убить ее. Что она вообще с ними сделала?

Мужчина удивленно удивился заявлению, а потом бросил взгляд на короля. Он плюнул кровью в ноги: «Ванахейм не заплатил мне за то, что я сделал!»

Лицо Одина внезапно исказилось, и он гремел: «Ты смеешь... ?!»

Зачарованная страхом, Хела наблюдала, как допрос продолжается, и своими глазами видела, насколько опасен и беспощаден Один для своих врагов. Простой удар Гунгнира и голова

вызывающего убийцы врезалась в камни у его ног. Он закричал, прежде чем Один гневно поднял свое копьё и рухнул человека с пола на стену, заставив его закричать, и его уже сломанные ребра усилились.

Должно быть, она издала шум, потому что Один немедленно взглянул на нее, прежде чем улыбнуться. Хела сразу же почувствовала холод при виде. "Иди сюда, моя дочь."

Она изо всех сил старалась держать голову высоко, когда приближалась, но явная сила и интенсивность ауры Одина заставляли ее чувствовать, что она должна кротко опустить плечи. "Да, отец?"

Он кивнул дрожащему человеку в камере. "Убей его."

Ее живот упал от внезапной команды, и она задохнулась: «Ч-что?»

К ее неверию, Один просто нетерпеливо уставился на нее. "Убей его." Повторил он. «Он пробрался в твои комнаты и попытался заполучить твою голову. Конечно, ты не собираешься позволить ему жить?»

Хела чуть не отступила от шока: «Но, отец», - начала она, пытаясь быстро выбраться из этого беспорядка. Она не хочет просто пойти и убить кого-то! Она не могла! «Я ... я не думаю, что это справедливо, он в тюрьме и ослаблен».

Он удивленно поднял бровь: «Точно так же я не думаю, что с его стороны было» справедливо »входить в ваши комнаты и пытаться убить вас». Он полностью повернулся к ней и кивнул головой на упавшую фигуру человека, который смотрел на них со страхом в глазах. «Ванахейм был нашим союзником в течение ста лет. Теперь все кончено. Как принцесса, покажи ему, как Асгард справляется с предательской грязью».

Черт! Хела отчаянно смотрела на свою мать, чтобы помочь ей, но Фригга тоже злился на этого человека. Не имея вариантов, она взглянула на мужчину, все еще лежащего на полу, и была озадачена явной ненавистью в его глазах. Почему он так ее ненавидит? Что она вообще с ним сделала? В Ванахейм?

Что бы это ни было, ему, должно быть, было действительно ужасно рисковать приехать сюда, чтобы убить ее. Но даже в этом случае она не могла просто казнить его. Животные были разные; она не могла просто взять человеческую жизнь!

Какой-то богиней смерти она была. Она почти насмеялась внутренне.

К ее ужасу, Один заметил ее нерешительность и посмотрел на нее. «Убей его. Я больше не буду просить».

Сжимая кулаки, Хела закрыла глаза, прежде чем наклонить голову, даже когда ее сердце мучительно стучало в груди от действия, которое она собиралась предпринять. Она должна была помнить, что теперь она в другом мире. Законы Земли здесь не применяются. Если кто-то обидел вас, вы были обязаны по закону отомстить, как считаете нужным. К сожалению, убийство было приемлемым способом действий в подобных ситуациях, и впервые она абсолютно ненавидела положение, которое она занимала. "Как хотите."

Охранники впустили ее в камеру, и она быстро вызвала меч своим сеидром. Она могла бы просто вызвать огонь и позволить ему страдать так долго, как могла. Без сомнения, это то, чего на самом деле хотел Один. К несчастью для него, Хела просто хотела быстро убить его. Она с грустью смотрела на него и даже не возражала, когда он плюнул ей в ноги. «Я не знаю, почему ты меня так ненавидишь, но ты навлек на себя это». Она направила меч на его горло. "Какие-нибудь последние слова?" Тихо спросила она.

К ее удивлению, он просто усмехнулся. «Ты проклятие, девочка. Это было предвидено, ты никогда не должен был быть здесь».

Хела замерла и почувствовала, как ее сердце на мгновение остановилось. - Что?

Он хрипел и засмеялся, затаив дыхание, как будто все это было очень смешно для него. «Это было предусмотрено! Дитя Ванира и Асира положит конец всем нам! Какой у нас есть выбор, кроме как устранить угрозу?»

Один вдруг вышел вперед, его лицо стало воплощением ярости. "Что за чушь ты говоришь?" Он потребовал: «Ваши мысли ничего не говорят об этом утверждении».

Человек только улыбнулся и ничего не сказал.

Между тем мысли Хелы быстро кружились. Кто это предвидел? Дитя Ванира и Асира принесет конец? Если так, то она не могла бы винить его за то, что она пыталась убить ее, она тоже хотела бы устранить угрозу. "Кто это предвидел?" Она потребовала вслух.

Его ответ заставил всех Асгардов позади нее заморозиться, и она смутилась. "Мимир Мудрый".

Фригга ахнул, и Один явно ошеломился. Первый для него. Хела просто попыталась вспомнить, что она знала о скандинавской мифологии, но ничего не получила. Кто такой Мимир?

"Убей его. Сейчас." Голос Одина звучал мягко, но он был наложен на ярость, настолько контролируемую, что почти эхом отдавался. Хела поспешила повиноваться и взмахнула мечом, стойко не глядя, так как голова мужчины катилась по полу, а его тело упало.

Не говоря ни слова, Один покинул темницу, и охранники начали входить в камеру, чтобы избавиться от тела. Хела дрожала посреди всего этого, прежде чем ее схватили Фригга.

«Возвращайся в свою комнату и отдохни, моя сладкая. Мы объясним позже».

Хела могла только кивнуть, прежде чем ее отвели обратно под командование Фригги, решительно не смотря на безжизненное тело, которое выносят из камеры, или она собирается вырваться. Она сделала это своими руками, и это было совершенно отвратительно.

... Блядь.

...

Хела изо всех сил старалась не смотреть в космос и обращать внимание на Вора, но это было трудно. Прошло ровно два дня с момента происшествия, и она до сих пор не слышала ни одного из своих родителей о «Мимире Мудром». Она знала, что он как пророк, если утверждение убийцы, что он предвидел что-то, было правдой. Но это все.

Говоря об этом, серьезное пророчество продолжало кружить вокруг ее головы, и она не может не беспокоиться о его последствиях. Дитя Ванира и Асира принесет конец? Все в этой камере слышали это, и она знает, что слухи уже распространились, особенно потому, что это означало, что она станет причиной определенного разрушения.

Судьба действительно ненавидит ее, кажется.

«Это ненормально для вас, чтобы потерять концентрацию, как это», внезапно сказал Вор, и Хела вскочила от удивления. Брови ее инструктора неуклонно поднимались при реакции: «В чем дело?»

Она виновато переместилась на свое место, зная, что не обратила внимания на весь урок. Если Вор даже задал один вопрос об этом, она обречена.

Но подождите, так как Вор знает почти все, тогда она должна знать о Мимире Мудром!

"На самом деле леди Вор, вы можете мне чем-нибудь помочь?" Хела попыталась мило улыбнуться, но взгляд Вора только обострился при виде.

"Что это?" Спросила она осторожно.

Хела пожала плечами: «Я надеялась, что ты расскажешь мне что-нибудь о Мимире Мудром? Что-нибудь вообще».

"Почему ты хочешь знать?" Медленно спросила она.

«В-потому что это связано с нападениями два дня назад...» Она почти пробормотала. Этот конкретный инцидент распространился по всему Асгарду, как лесной пожар. Почему бы и нет, если речь шла о том, что принцессу Асгарда чуть не убили в ее собственном доме? Ваниром не меньше. Убийца сделал защиту Асгарда шуткой, и это вызвало у Одина немало смущения.

Она даже не хочет знать, что он думает о таких слухах.

К облегчению Хелы, у Фригги было мое присутствие, чтобы угрожать всем свидетелям, чтобы они ничего не говорили о пророчестве и его ужасающих инсинуациях. В конце концов, не стоит заставлять всех граждан Асгарда бояться собственной принцессы. Казалось, охранники сдержали свое слово, потому что никто еще не упомянул это.

При упоминании о нападении взгляд Вора заметно смягчился, и она прочистила горло. «Тот факт, что вы говорите, что Мимир был связан с нападением, предполагал, что он каким-то образом стоял за этим. Это правильно?»

"На самом деле, нет?" Хела вздохнула: «Если честно, я кое-что тебе не сказала. Убийца упомянул, что Мимир Мудрый сказал что-то странное, что звучало почти как пророчество». На этом Вор напрягся. "Мне просто интересно, кто он?"

"Скажи-ка." Тон Вора не вызывал никаких споров.

Типичный вор, всегда любопытный и нонсенс.

«Он в основном сказал, что дитя ванира и озера принесет конец всему». И что я никогда не должен был быть здесь, но ей не нужно это знать.

"А потом он решил просто убить тебя?" Вор поднял бровь: «Вы - всего лишь один из многих детей с кровью ванир-асиров. Бесчисленные люди подходят под это описание. Это не совсем редкое явление».

«Но не многие люди имеют Короля и Королеву Асгарда в качестве родителей». Хела указала: «Думаю, если бы я была убийцей, я бы тоже пошла на ребенка с наибольшим влиянием».

«Это тоже правда». Ее инструктор уставился на нее нечитаемым взглядом. «Хорошо, что ты умеешь защищаться, но ты также должен сохранять бдительность. Ты не можешь допустить, чтобы подобное снова повторилось».

«Конечно. Я не собираюсь умирать, - внезапно усмехнулась она. - По крайней мере, пока».

Вор недоуменно уставился на него, но Хела отмахнулась. «Итак, теперь, когда вы знаете, я хочу спросить, кто он такой?»

Преподаватель напевал в мысли: «Это имеет смысл, если вы не знаете его, так как он ушел раньше вашего времени». Вор взглянул на нее, словно решая, сколько ей сказать. Хела только невинно улыбнулась. Она вздохнула: «Мимир Мудрый - бывший советник и советник Одина. Он исключительно мудрое существо, у которого всегда есть ответ на все вопросы». Вор слегка улыбнулся: «Он также иногда предсказывал пророчества и события, которые он видел через видения. Насколько мне известно, он единственный известный провидец среди асов».

Провидец! Хела нахмурилась в раздумьях. Это, конечно, все объясняет, но если кто-то знает, что она на самом деле здесь не принадлежит, то что это будет для нее суждением?

Глаза Вора внезапно стали меланхоличными: «Затем началась война между Асгардом и Ванакеймом. Мимир изо всех сил старался дать военный совет Одину, но обе стороны оставались в тупике».

"Как придешь?" Хела спросила: «Подожди, дай я угадаю. Воины Асгарда и сейдмадр Ванакейма равны».

Вор склонила голову в знак согласия. «Действительно. Вопреки распространенному мнению, ваниры - чрезвычайно опытные воины, которые могут использовать как рукопашный бой, так и сеидр в бою. Они могут легко сравниться с лучшими Асгарда, и это именно то, что произошло в этой войне».

В конечном итоге боевые действия продолжались так долго, что было достигнуто соглашение о прекращении огня, когда обе стороны решили, что единственный способ остановить войну - это обменяться заложниками, чтобы ни одна из сторон не могла тайно атаковать другую. Ванакейм отправил Фрейю, Фрейра и Ньорда в Асгард, а Асгард отправил Хенира и Мимира Мудрых в обмен. Вор сжал кулаки: «Прошло сто лет, и с тех пор мы не слышали от них ни слова».

Хела замолчала, когда Вор погрузился в свои мысли. Она была готова поспорить, что Мимир была ее другом. Бедный Вор, тем не менее, у нее никогда не было возможности поговорить с ним снова. Глаза Хелы смягчились, и она открыла рот, чтобы успокоить ее, но прежде чем она смогла, раздался резкий стук в двери. "Что это?" Ее инструктор вызвал.

Дверь открылась, и появился слуга, почтительно склонив голову. «Добрый день, Ваше Высочество. Послание от Его Величества Короля».

Хела напряглась от удивления и приняла сказанное письмо, смутно заметив, как слуга уходит, и Вор пристально смотрит на нее, открывая его. «Король вызывает меня на сегодняшнюю встречу». Ее брови нахмурились в замешательстве. «Мой отец никогда не приглашал меня на собрания раньше».

«Это действительно редкость». Вор озвучила то, что было практически ее мыслями, ее мудрые глаза сузились в мысли. «Должно быть что-то, о чем Один хочет, чтобы ты знал». Она кивнула: «Наш урок отложен. Продолжайте, и не заставляйте его ждать».

Хела почти застонала. Она еще даже не спросила Вора о Мимире! Однако потребности должны. «Понял».

...

Хела поспешно прошла по коридорам, не зная, чувствовала ли она себя возбужденной или нервной. Она будет присутствовать на своей первой встрече с остальной частью королевского двора Асгарда. Какова могла быть причина, по которой ее вызвали сейчас? Война уже началась? Кто-то вторгся в Царство? Нестабильна ли экономика? Она очень хотела узнать ...

Хела хмыкнула от боли, когда на нее внезапно налетело пятно с такой силой, что она быстро упала на спину. В то же время кто-то вскрикнул от удивления и рухнул рядом с ней с мощным стуком! что она на самом деле вздрогнула от сочувствия.

"Мне так жаль!" Вскрикнул знакомый голос, и Хела обнаружила, что моргает на бледном лице Тиркира. На его лбу уже образовался синяк, но, похоже, он даже не заметил, как начал паниковать. "О нет, принцесса Хела ?!" К восхищению Хелы, его лицо, казалось, стало еще бледнее.

"Успокойся, Тиркир!" К ее неверию, он только казался более заметно расстроенным. "Я в порядке! Мне не больно, понимаете?" Она быстро встала и предложила ему руку.

Тиркир не выглядел так, будто поверил ей, но постепенно расслабился.

«Давайте просто забудем, что случилось». Хела застенчиво улыбнулась ему: «Теперь, почему именно ты бежишь, как дьявол прямо по пятам?»

"Д-дьявол?" Тюркир повторил в замешательстве, и Хела сопротивлялась желанию ударить ее по лбу. Правильно, идиомы здесь не работают. «Не бери в голову, просто ответь на вопрос».

«Я должен был встретиться с отцом на встрече, но Орнульф хотел мне что-то показать, и я не осознавал, что уже опаздываю». Он выпустил слова в таком порыве, его лицо покраснело от смущения.

"Встреча?" Хела напряглась от осознания: «Вы случайно не имели в виду встречу с королем?»

Тиркир нахмурился: «Мой отец упоминал, что там будет король Один».

"Дерьмо." Хела прошипела. Тиркир автоматически бросил на нее один из скандальных взглядов, которые он, вероятно, бросает на Орнульфа, прежде чем немедленно покраснеть, когда понял, кому он посылает. Хела проигнорировала его. «Отлично, моя первая встреча, и я уже опаздываю. Замечательно. Мой отец, должно быть, очень ценит меня сейчас, я уверен». Она остановилась: «Но подождите, он был тем, кто только что отправил приглашение, так что

технически я не опаздываю».

"Э-э ... это хорошо знать?" Тыркир сказал в замешательстве. "Я тот, кто опоздал, хотя."

"Мы можем пойти вместе." Хела немедленно воспользовалась возможностью. «Слава богу, теперь я, по крайней мере, знаю кого-то там». Она начала тащить его за собой, но остановилась, заметив что-то. «Подожди, ты не можешь пойти на собрание в таком виде».

"Как что?" Он нервно спросил, но Хела проигнорировала его, когда она начала размахивать пальцами перед покрасневшим синяком на лбу. У нее никогда не было хороших иллюзий, но, конечно, она могла сделать что-то столь же простое, как сокрытие.

В ее руках материализовался зеленый сеидр, и синяк сразу же покрылся иллюзией идеальной и незапятнанной кожи. Хела сразу же почувствовала страх и гордость; она подозревает, что, вероятно, будет продолжать чувствовать себя так каждый раз, когда она использует магию. Даже сейчас мысль об использовании магии все еще была совершенно невероятной. «Только не трогай это, и ты будешь в порядке».

Тыркир явно выглядел так, будто хотел дотронуться до лба, но сдержался. "Спасибо, принцесса."

«Хела, - напомнила она, и он на самом деле немного рассмеялся, - я сказал, чтобы ты звал меня Хела».

«Хела...» он нерешительно улыбнулся, и она так широко улыбнулась, что у нее болели щеки.

"Отлично! А теперь иди вперед, Тыркир!"

Он раздраженно вздохнул от ее энтузиазма и покорно повел ее к большим двойным дверям зала заседаний. "Почему тебе разрешено посещать подобные встречи?" Спросила она с любопытством.

Тыркир тут же смущенно почесал голову. «Мой отец спросил меня, заинтересован ли я, и я согласился. Я довольно рано обнаружил, что мне нравится посещать собрания больше, чем тренироваться. Вы поняли, почему. Я недостаточно квалифицирован для боя».

Но вы, вероятно, были достаточно опытны для политики. Хела почти улыбнулась. Извини, но ты еще недостаточно тонок, Тыркир.

Всем известно, что ни один ребенок не был допущен на собрания, если его не пригласили туда. Министр Вифил, вероятно, хотел обучить Тыркира стать следующим министром юстиции, и Тыркир, вероятно, тоже это знал. Тем не менее, произнесение этого перед другими вызовет так много проблем, особенно потому, что кумовство обычно осуждается.

"Вы сказали, что это была ваша первая встреча?" Хела кивнула. «Первое, что вам нужно знать, это то, что вы должны сначала обратиться к королю и извиниться за опоздание. Но так как вы его дочь, я предполагаю, что он вас легко отпустит».

Хела чуть не рассмеялась: «Не совсем».

Тыркир с любопытством взглянул на нее, и она отмахнулась от него. «Время смотреть в лицо музыке, я полагаю».

Он изогнул улыбку. «Вы говорите самые странные вещи, принцесса».

«Не первый раз, когда я слышал это. Хотя обычно меня также называют антисоциальным, сдержанным и холодным».

Он сразу выглядел так, будто сожалел, что сказал это, но Хела улыбнулась ему игривой улыбкой, показывая, что она шутит. «Тем не менее, я думаю, что мне нравится« странный »лучше».

Тыркир расслабился, и Хела едва сдержала смех. Честно говоря, он иногда так взволнован и взволнован. Хела помнил, чтобы помочь ему с этой проблемой в будущем. Конечно, пока она не будет дразнить его. Забавно видеть, как его лицо становится красным.

С этими словами Тыркир кивнул охранникам, и они наблюдали, как двери распахнулись, открывая комнату во всей ее красе.

Хела едва помнила, как удержать себя от замерзания, потому что на нее смотрели все министры, политики, суд, король и королева Асгарда. Она почувствовала, что Тыркир начал отдавать честь и становиться на колени и старалась изобразить его движения так грациозно, как только могла. Хотя, судя по удивленному взгляду Фригги, она сделала с этим только сносную работу.

Она вздрогнула и продолжала встречать взгляд Одина. «Мы глубоко извиняемся за задержку, мой король».

Она едва могла поверить, что в тот момент Один действительно был ее отцом. Одетый в золотые одежды, его огромная сила почти гудела в воздухе, а с Гунниром в руке он казался таким царственным, величественным и пугающим. «Моя дочь», - начал он, и Хела могла только нервно глотать. Он что-то выглядел разъяренным и явно пытался не разозлиться на нее. «Приятно знать, что вы действительно планируете прибыть сегодня».

Она могла только представить, насколько сарказм проник в это утверждение. Они оба знают, что он был единственным, кто только что вспомнил, что пригласил ее. «Снова прошу прощения, ваше высочество. Это больше не повторится».

Один смотрел на нее еще несколько секунд, прежде чем отмахнуться от нее, и Хела боролась с желанием ощетиниться. «Видишь, этого не будет».

С этими словами Хела заняла свое место у конца стола напротив конца своего отца, а Тыркир сел рядом с ней и с министром Вифилом, который выглядел бесстрастно.

«Теперь, когда принцесса соизволила присоединиться к нам, пришло время перейти к цели этой встречи».

Хела сразу же выпрямилась в интересе, ее взгляд был прикован к отцу, который резко подал сигнал к восхождению знаменитого генерала Асгарда.

Сразу же Тыркир выпрямился. "Это генерал Тир!" Прошипел он. «Я слышал, что он один из лучших воинов в Асгарде, уступая только самому Одину!»

Хела тоже кивнула. Она также слышала это и многое другое. Генерал Тир считался строгим во время тренировок и сражений, но добрый и терпеливый вне его. Это была одна из причин, по которой Хела хотела учиться у него, а не у командира Херрика.

Другое дело, что генерала Тира не размещали во дворце, поэтому видеть его всегда было редким зрелищем.

Первое, что она заметила, был его размер. Он легко возвышается над всеми в комнате, когда он стоял. Человек выглядел как виртуальный образ самого сильного и самого большого викинга, которого вы только могли себе представить; фигура огромной силы, которая проявлялась в каждой связанной мышце и широкой раме. Он одет в полный доспех, который выглядел крайне неудобным для Хелы, но генерал выглядел как дома. Он осторожно снял свой круглый шлем с черными волосами и бородой, прежде чем положить его на стол с глухим «ударом»!

Тем не менее, что привлекло внимание Хелы больше всего, это блеск золотого декоративного протеза, где должна была находиться его левая рука.

Рука, которую проглотил тот самый Волк, который в настоящее время бродил по территории дворца.

Хела сделала мысленную пометку, чтобы сообщить Фенрису, что генерал был рядом, или наоборот. Генералу также не стоит терять свою правую руку.

«Я просто пойду к делу», резко сказал Тир. «Мои шпионы сообщают, что Ванакхейм утверждает, что они были обмануты при обмене заложниками во время прошлой войны эзиров-ваниров. Они сказали, что один из заложников -« глупый дурак, который обманул их в течение долгого времени, давая неразумные советы ». Он сузил глаза в гневе: «Они обезглавили

Мимира Мудрого из-за этой веры и отослали его голову. Попытки вести переговоры были проигнорированы. Похоже, они готовы пойти на битву за это».

Глаза Хелы сразу расширились. Это должно было стать темой ее первой встречи? Если бы не ее уже зрелый ум, она бы ужасно волновалась за оригинальную молодую Хелу, которая, вероятно, застала врасплох. Кроме того, Мимир был мертв?! И они обезглавили его только потому, что он дал неверный совет? Тогда что из его пророчества о ней тоже было ошибочным?

"Мимир дал неразумный совет?" Один из министров сказал с недоверием. «Мимир? Его называли «Мудрым» по причине, генерал. Вы уверены, что это было то, что сказал Ванир?»

Генерал Тир явно обиделся на инсинуацию, которую он услышал неправильно. «Я уверен, что небо голубое, министр». Он сказал медленно, как будто министр был идиотом.

"Что с Хениром?" Министр Вифил спросил.

Генерал только покачал головой: «От него не было ни слова».

Все замолчали на информацию, и Хела быстро посмотрела на своих родителей. Фригга оставался совершенно стойким, не предавая никаких признаков беспокойства или страха. Один, с другой стороны, только еще более взбесился от напоминания: «Условия ясны, и мы их соблюдали. Что еще они требуют?»

«Еще один обмен заложниками, ваше высочество». Тир нахмурился: «По моему мнению, это довольно слабая причина объявить войну оконченной. Однако их нельзя поколебать».

"Мошенничество?" Министр сердито сказал. «Мы очень заботились о заложниках Ванира, которые они прислали нам. Фрейру и его отцу Ньорду мы даже позволили жить своей жизнью в Альфхайме. И взамен, они прислали нам голову Мимира?!»

Хор яростных воплей и объявлений о войне заполнил комнату, и Хела снова уселась на свое место. Тыркир тоже посмотрел на сцену широко раскрытыми глазами.

Один вдруг хлопнул Гангниром по помосту, и все быстро замолчали. «Ванахейм послал убийцу, чтобы убить мою дочь», - тихо прошептал он, но он все еще пронесся по всей комнате. «Если бы Хела не была обучена, они бы преуспели. Тогда я потерял своего доверенного советника после того, как они заявили, что Мимир дурак и обезглавили его, а теперь они хотят войны?» Он медленно встал, и Хела застыла на своем месте в тревоге. «Ванахейм нарушил соглашение и почти совершил самоубийство. Больше не будет попыток вести переговоры, потому что ничто не может оправдать их действия». Его взгляд ожесточился: «Перемирие заканчивается».

Стол многократно стучал, поскольку кроважидные крики и крики мести заполнили комнату после того, как Один практически объявил войну. В возникшем хаосе Хела могла только

встретить испуганный взгляд Тиркира через стол со своим.

Это была не обычная встреча; это был военный совет. Война действительно должна была случиться, и она могла быть просто поймана прямо посреди нее.

Боги помогают им.

...

<http://tl.rulate.ru/book/30830/746708>